

Коллектив авторов

**О настоящих обязанностях
русского дворянства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
О настоящих обязанностях русского дворянства / Коллектив авторов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 82 с.

ISBN 978-5-458-14843-6

В издании описываются нравственные правила жизни русского дворянства
второй половины 18 века.

ISBN 978-5-458-14843-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

образованья и ученя труда, и согласіе, и полезное раздѣленіе назначеній въ жизни двухъ разныхъ сословій. Раздѣлъ не есть всегда раздоръ; напротивъ онъ иногда предупреждаетъ самый раздоръ. *Les bons comptes font les bons amis.*

Англія намъ служила примѣромъ того, что совѣщенность можетъ быть въ однихъ рукахъ, а пользованіе въ другихъ. Взапное согласіе произвело это кажущееся чудо. Тамъ нѣтъ ни рабства, ни крѣпостнаго состоянія, но нѣтъ и равенства; есть съ одной стороны уваженіе низшаго къ высшему, съ другой отеческое, заботливое попеченіе высшаго о благосостояніи низшаго. Кто въ томъ сомнѣвается, тотъ не путешествовалъ по Англіи, не читалъ Англійской Исторіи, и не читаетъ даже и Сѣверной Пчелы. Но наше дѣло не объ Англіи, но о насъ самихъ. Я хотѣлъ только утвердить и объяснить примѣромъ, что предъ нами не одинъ затрудненія и опасности, но и возможность желаннаго выхода. Въ этомъ кажется нѣкогда не будешь сомнѣваться, равно какъ и въ томъ, что много зависитъ отъ самихъ дворянъ, какъ одной изъ двухъ парцій, заинтересованныхъ въ достиженіи выхода полезнаго и мирнаго, и въ усроеніи прочныхъ и постоянныхъ отношеній.

Предоснавляю юристамъ, экономистамъ и опытнымъ сельскимъ хозяевамъ указаніе нѣхъ правилъ, которыя могутъ способствовать къ этому важному дѣлу. Мой же скромный, но, надѣюсь, не бесполезный предметъ принадлежитъ болѣе къ разряду нравственныхъ, чѣмъ ученыхъ разсужденій, и цѣль моя указаніе на нѣкоторыя искушенія, про-

пивъ копорыхъ намъ надобно вооружашься, и на пѣ общія правила, копорыхъ намъ прилично придерживашься, если мы доспойно цѣнимъ наше назначеніе.

Искушенія я раздѣляю на два рода: на посягательство прошивъ благосостоянія крестьянъ и на посягательство прошивъ общественаго порядка. Неосновательныя жалобы на рабочій класъ народа, доносы на его мнимую спрощивость, призывъ верховной власти къ угнѣженію крестьянъ, наконецъ всякаго рода прижимки въ мѣстномъ управленіи принадлежатъ къ преступленіямъ перваго разряда. Къ преступленіямъ втораго разряда я причисляю вызовъ порочныхъ спрасей, побужденія къ возмущеніямъ или къ неудовольствію прошивъ правительсва, наконецъ соучасніе въ неповиновеніи и въ уклоненіи ошъ законнаго порядка. И пѣ и другія дѣйствія должны имѣть самыя пагубныя послѣдствія, и вести къ окончательному разложенію дворянсва, которое при порочности своихъ дѣйствій не только бы пало, но и заслужило бы паденіе.

Въ чемъ же должна состоять полишика русскаго дворянсва?

Дворянсво само первое пожелало уничтоженія крѣпостнаго состоянія. Но оно должно эпо доказать на дѣлѣ, потому что нѣкоторые люди припворно или искренно сомнѣваются въ эпой истинѣ. Въ подпвержденіе моихъ словъ, что само дворянсво желало емансипаціи, я скажу только, что емансипація согласна съ матеріальными выгодами дворянсва, не говоря уже объ огромной

отвѣшственности, которую она слагаетъ съ его плечъ. Емансипація крестьянъ тѣмъ будетъ намъ полезна, что она намъ укажетъ границу чужой власпи, и дастъ нашей собственности, въ чемъ бы она ни состояла, все достоинство и всю цѣнность неотъемлемости. Она упроститъ наши обязанности и, каковъ бы ни былъ размѣръ нашего челоуѣколюбія, проведетъ ясную черту между обязанностью и благотворительностью. Мы будемъ плашить за работу, и не будемъ содержать пунядцевъ; мы будемъ кормить голодныхъ, обспривать погорѣлыхъ, одѣвать нагихъ, лечить больныхъ только по влеченію сердца, и при томъ будемъ кормить по нашему произволу бывшихъ своихъ крестьянъ или чужихъ, или вовсе не крестьянъ, а людей другихъ сословій, вызывающихъ наше состраданіе. Законнаго требованія на нашу щедрость уже болѣе не будетъ, и щедрость, въ чемъ бы она ни состояла, будетъ наспоющей щедростью, а не вынужденною добродѣтелью. Разумѣется, что въ этомъ дѣлѣ для дворянъ не будетъ одно чистое приобрѣтеніе; напротивъ того они понесутъ большую потерю въ управѣ правъ на обязательный трудъ. Но всѣ они готовы сознавать, что здѣсь стоитъ жертвовать собою, ибо при неопредѣлительности правъ, должны были быть равно неопредѣленны и обязанности, и что очень полезно будетъ какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщиковъ ограничить и опредѣлить какъ тѣ, такъ и другія. Таково было мнѣніе не малаго числа дворянъ, опередившихъ желаніе правительства и говорившихъ громко въ пользу емансипаціи еще

въ это время, когда печатаніе о немъ было запрещено, и на толки о ней смотрѣли, какъ на государственное преступленіе. Дѣйствительно безопасность всего общества была бы попрясена до основанія опъ увольненія крестьянъ отдѣльными группами, и вошь единственная причина, по которой многіе помѣщики не могли прекратить въ своихъ имѣніяхъ крѣпостнаго состоянія, учрежденнаго вовсе не ими самими, но нашими царями.

Въ настоящее время дворянству предстоить доказать свою либеральность, содѣйствуя всеми своими силами эмансипаціи, водворяя ее безъ урона для общественныхъ интересовъ и дѣлая улучшеніе крестьянскаго быта не только возможнымъ, но оощущительнымъ, быстрымъ и могущимъ годъ ошь году упрочиться. Мы не должны ни браться съ крестьянами, ни входить въ заговоръ прошивъ ихъ пользы. Намъ предстоить между этими двумя крайними путями претій, средній и благоразумнѣйшій. Мы должны усроить такъ, чшобъ для крестьянъ было выгодно ихъ будущее подчиненіе своимъ господамъ, и утвердить нашу власть на довѣріи ихъ къ намъ и на справедливомъ возмездіи за труды, понесенные ими въ нашу пользу. Намъ предстоить образовать крестьянъ нашихъ собственнымъ примѣромъ, не только въ нравственномъ, но и въ политическомъ отношеніи, и просвѣщать ихъ насчетъ ихъ собственныхъ матеріальныхъ выгодъ, защищая ихъ ошь всякихъ приписеній. Но помѣщики не будутъ ни уважаемы, ни достойны уваженія, если они будутъ изыскивать случаи для выказанія только своей крѣпости и благодущія.

Они должны быть въ шожє время справедливы, неподкупны и строги, какъ люди облеченные законной властью. Такъ напримѣръ: когда крестьяне преспулають законъ мы не только не должны защищать ихъ, но обязаны даже помогать всѣми силами законнымъ властямъ въ уличеніи преступниковъ и прекращеніи безпорядковъ.

Нечего объяснять, что такава обязанность всякаго гражданина; явно и то, что требованія нашей личной пользы будутъ совершенно согласны съ требованіями нашей совѣсти. Дворянство болѣе всѣхъ другихъ сословіи дорожитъ спокойствіемъ и порядкомъ, и потому оно должно пользоваться всѣми случаями, чинобъ выказать передъ народомъ союзъ помѣщиковъ съ правительствомъ въ общемъ дѣлѣ правленія. Пусть крестьяне почишаютъ своихъ господъ, какъ покровителей прошивъ приписеній мелкихъ чиновниковъ, но пусть они же будутъ увѣрены и въ томъ, что господа примутъ всегда спорону чиновника, хотябы самаго мелкаго, когда онъ приходитъ для исполненія своей законной обязанности. *J'aime le peuple avec un dévouement profond, mais libre et un peu inquiet; je veux le servir, mais pas plus m'asservir à lui que me servir de lui pour d'autres intérêts que les siens; je le respecte en l'aimant, et parce que je le respecte, je ne me permets ni de le tromper, ni de l'aider à se tromper lui-même. — (Guizot.)*

Жалко и преступно было бы со стороны дворянъ ушѣщаться мыслью, что они имѣють въ рукахъ своихъ средства дѣлать зло, и что они могутъ вовлечь цѣлое государство въ одно общее паденіе.

Такія мысли сушь именно пѣ подводные камни, на копорыхъ дворянство можешъ претерпѣть окончателное крушеніе, и не только погибнуть, но и поперять вовсе свое доброе имя. Лучше и достойнѣе гибнуть безвинно, чѣмъ посягать на собственную честь и умирать преступникомъ.

Множесство вспрѣщися шакихъ случаевъ и дѣлъ въ мѣспномъ управленіи, гдѣ инпересы помѣщиковъ оспануся въ споронѣ, и гдѣ государственная польза и личныя выгоды крестьянъ будутъ въ прломъ сопркосновеніи и борьбѣ. Къ этому роду дѣлъ принадлежишь взиманіе подушныхъ податей, исправленіе напуральныхъ повинностей и именно самой тяжелой изо всѣхъ — рекрупской. Но хотя помѣщикъ является здѣсь постороннимъ лицомъ, его положеніе и образъ дѣйствія должны бышь ясно опредѣлены передъ его совѣстью. Онъ не можешъ и не долженъ оспаваться въ шакихъ случаяхъ равнодушнымъ зрительемъ, и еще менѣе прошивникомъ правительспва; напрошивъ, онъ долженъ всѣми своими силами и всѣмъ своимъ мѣспнымъ господскимъ вліяніемъ, пособляшь общеспвенному государспвенному дѣлу.

Должны ли мы радовашься про себя заботамъ правительспва и говоришь, что дѣло не наше, а казенное, и что казна управишь съ крестьянами, какъ знаешъ? Можемъ ли мы безукоризненножимаешь плечами передъ крестьянами, слушаешь ихъ жалобы о разореніи, вздыхаешь и проливаешь передъ ними слезы надъ ихъ участью, попкакаешь укрывашельспву бѣглыхъ рекрупъ, или наконецъ преувеличиваешь передъ правительспвомъ бѣдноспь крес-

пьянъ для облегченія ихъ повинносней? Каждое изъ этихъ лицемѣрныхъ дѣйствій будетъ ни что иное, какъ подкопываніе правительственной власти, хотя бы никакая полицейская сила не могла уличить насъ въ этой шайной измѣнѣ. Мы сами должны сознавать всю низость подобной роли, сознавая между тѣмъ чувство нашего собственнаго дворянскаго и *правительственнаго* значенія. Слово «*правительственное*» не есть описка, очеркъ моего пера; я написалъ его съ намѣреніемъ, и нисколько не хочу ввести его конспрабандой посреди фразы, какъ запрещенный поварь. Я сказалъ, что мы сознаемъ свое правительственное достоинство. Въ подтвержденіе этого еписепа я скажу, что помѣщики дѣйствительно люди правительственные, хотя и не сановники, пакъ какъ какое управленіе въ Россіи не возможно безъ ихъ радушнаго и усерднаго содѣйствія. Но сверхъ этого доказательства, взяшаго ихъ самаго существа дѣла, мы наслѣдовали правительственныя обязанности, отъ которыхъ мы и не можемъ и не желаемъ отказываться. Права о выборахъ, дарованныя дворянству Екапериною II, запечатлѣны царской печашью, и никогда не были опмѣнены. Какія бы реформы ни предстояли намъ впереди, самый дерзкій реформаторъ не скажетъ, что мы хотимъ изгладить все прошедшее и замѣнить изобрѣшеніями наукъ все то, что получили отъ нашихъ предковъ. Никто не можетъ, хотя и желалъ бы, опмѣнить своей родословной грамошы. И пакъ я повшоряю сказанное выше, что мы сознаемъ наше дворянское и правительственное значеніе.

Мы должны гласно и громко объявить себя помощниками законной власти. « Подушныя должны быть вносимы исправно, потому что деньги нужны правительству для соблюденія порядка и для судопроизводства; рекрупы должны быть отдаваемы и не больные, но напрошивъ благонадежныя, потому что имъ повѣряется защита отечества и огражденіе внутренняго порядка и проч. и проч. » Въ такомъ духѣ должны быть наши рѣчи крестьянамъ, а согласно съ ними и наши дѣйствія. Хотя бы мы были и не богатые люди, не вельможи и не сановники, но мы носимъ еще высшее званіе, представляя передъ общиною высокую личность самаго Государя и священную власть, порученную ему отъ Бога. Наша совѣсть не укоряетъ насъ ни въ какомъ преступленіи, которое крестьяне по нашей просьбѣ скрывали бы отъ начальства; они не посмѣютъ надѣяться на насъ, какъ на соучастниковъ въ какой бы то ни было неправдѣ.

Слова: законъ, становой приставъ, помѣщикъ — не синонимы между собою, и не синонимы слова Государь. Однако отъ имени и по повелѣнію Государя издается законъ, именемъ Государя становой приставъ приводитъ законъ въ исполненіе, наконецъ подъ покровъ Государевой власти помѣщикъ прибѣгаетъ во всѣхъ случаяхъ, когда его личность или собственность въ опасности; и потому во всѣхъ случаяхъ помѣщикъ обязанъ ограждать всѣми силами властью, дѣйствующую для пользы мѣстной или общественной, именемъ возлюбленнаго Государя.

Такое выраженіе, вѣчное призываніе на память

имени и власни Царя покажется нѣкоторымъ западнымъ читателямъ, *très-peu parlementaire*, т. е. языкомъ необщепринятымъ въ совѣщательныхъ собраніяхъ. Но таково будетъ сужденіе людей, неимѣющихъ точнаго понятія о недоспапачности нашего политическаго развитія, о смѣшеніи въ русскомъ народѣ понятій вѣрности къ лицу, облеченному верховной властью, и преданности отечеству. Наше благоговѣніе передъ Царемъ оправдывается именно тѣмъ, что оно совпадаетъ съ нашей благодарностью, любовью и преданностью ко всеобъемлющему величію отечества. Не будемъ же связываться западной терминологіей, не будемъ скупиться горячими выраженіями нашихъ чувствъ, особенно, когда будемъ говорить объ Государѣ крестьянамъ т. е. далеко отъ царскаго дворца.

«Возвышались службой, ознаменовывать свою фамилію заслугами отечеству» — слова, бывшія доселѣ въ большомъ употребленіи. Но многоли людей ознаменовалось своей службой? Нѣтъ ли и такихъ, которые опозорились ею? Сколько лицъ, покрытыхъ всѣми государственнымъ почестями, нынѣ забыто, сколько даже такихъ, для которыхъ забвеніе было бы выгоднѣе памяти, прикованной къ ихъ именамъ! Награжденіе весьма кратковременной службы чинами сдѣлало дворянское достоинство весьма доступнымъ. Многія тысячи новыхъ дворянъ такимъ образомъ присоединились къ ограниченному числу старинныхъ фамилій, и такимъ образомъ число дворянъ обоюга пола заходитъ въ перешее время за 200,000. Въсь

дворянства не чиновническаго, но собсшвенника много потерпѣлъ чрезъ это увеличеніе всего словія. Само собою разумѣется, что должно быть болѣе недоспойныхъ людей въ огромномъ, чѣмъ въ ограниченномъ числѣ, и что примѣры испиннаго достоинства, проявляющагося посреди толпы, не могутъ быть замѣшны, развѣ для малаго числа окружающихъ.

Не служащіе люди часто служатъ опечесиву болѣе служащихъ. И за то спасибо имъ, что они ничего опечесиву не споили, спасибо что не вовлекли его въ бѣду и разореніе. Не опказывайся однако опъ государсшвенной официальной службы, ни опъ чиновъ топъ, кто дѣйствительнo чувспвуешъ призваніе къ государсшвенному дѣлу, и убѣжденіе въ здравосши своихъ видовъ. Его служба, при спойкости характера, будетъ полезна опечесиву. Но кто не имѣешъ никакой опредѣлительной цѣли, кто не знаетъ что одобряешъ и что осуждаешъ, топъ не лишешъ опечесива ничего, если онъ опкажешся вовсе опъ гражданской службы. Онъ могъ бы оказашъ только покорносшь и усердіе къ исполненію всякаго порученія, не различая даже при помощи знаковъ на своей груди, къ пользѣ или ко вреду опечесива протекаешъ вся его жизнь.

Любопышно, но до крайности прискорбно, прислушиваться къ сужденію самыхъ высшихъ нашихъ сановниковъ, когда они говоряшъ непринужденно и вдали другъ опъ друга. Нѣтъ изъ нихъ ни одного, котораго бы дѣйствія не были осуждаемы его же товарищами. И сводъ законовъ, и фи-